

Из практики дистанционного обучения бакалавров в вузе (социально-психологические аспекты)

Л. А. Мукова^{✉1}

¹ Международное высшее бизнес-училище, 2140, Болгария, Ботевград, ул. Гурко, д. 14

Сведения об авторе

Людмила Александровна Мукова,
SPIN-код: 4367-3756, e-mail:
mukoval@mail.bg

Для цитирования:

Мукова, Л. А. (2020) Из практики дистанционного обучения бакалавров в вузе (социально-психологические аспекты). *Психология человека в образовании*, т. 2, № 2, с. 157–165. DOI: 10.33910/2686-9527-2020-2-2-157-165

Получена 14 мая 2020; прошла рецензирование 28 мая 2020; принята 28 мая 2020.

Права: © Автор (2020).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. Представленная статья является продолжением начатого в 2016 г. на базе одного из болгарских вузов экономического профиля практического анализа проблем дистанционного обучения (ДО) (Мукова 2016). Одними из основных выводов автора в предыдущем исследовании явились: 1) современное развитие в стране среднего и высшего образования приводит к **взаимному дисбалансу**, что отражается на степени понятийного мышления в вузе и, соответственно, **снижает уровень теоретичности учебных дисциплин и сводит высшее образование до уровня среднего специального образования (колледжно)**; 2) дисбаланс ведет к снижению социально-экономической эффективности высшего образования: бизнес не получает качественных специалистов и терпит убытки, что приводит к финансовым потерям для общества в целом; 3) внедрение дистанционной формы обучения, экономически более выгодной из-за ограниченности финансовых ресурсов вузов, является в большинстве случаев формой безразборного увеличения количества студентов. **Главной субъективной проблемой ДО является слабый контроль при оценке знаний.** Целью написания предыдущей статьи являлось предупреждение вузам при выборе образовательной модели о том, что переход на ДО может приводить к снижению эффективности. **Объектом данного исследования** является конкретная, наиболее распространенная модель ДО частного вуза экономического профиля. **Предметом** является **анализ поведения участников процесса ДО** и, конкретнее, **трех основных групп субъектов: руководства вуза, студентов и преподавателей.** **Методы исследования** — анализ практики. **Задачи исследования:** отражение реального состояния дистанционной формы обучения бакалавров, определение целей и направлений поведения и психологические особенности участников учебного процесса. Показаны современные тенденции в сфере ДО: дисбаланс интересов субъектов ДО, изменение их мотивации и форма взаимодействия друг с другом, снижение качества образования, а также эффективности деятельности вузов. Обозначением негативных изменений в поведении субъектов процесса автор не отрицает возможности использования данной формы обучения в вузе, но в ином формате.

Ключевые слова: вуз, дистанционное обучение, поведение участников, руководство вуза, студенты, преподаватели.

Social and psychological aspects of distance learning (case study of bachelor students)

L. A. Mukova✉¹

¹ International Higher Business School, 14 Gurko Str., Botevgrad 2140, Bulgaria

Author

Lyudmila A. Mukova,
SPIN: 4367-3756,
e-mail: mukoval@mail.bg

For citation: Mukova, L. A. (2020) Social and psychological aspects of distance learning (case study of bachelor students). *Psychology in Education*, vol. 2, no. 2, pp. 157–165. DOI: 10.33910/2686-9527-2020-2-2-157-165

Received 14 May 2020; reviewed 28 May 2020; accepted 28 May 2020.

Copyright: © The Author (2020).
Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.
Open access under CC BY-NC
License 4.0.

Abstract. This article follows the practical analysis of the challenges of distance learning which started in 2016 based on a case study of distance learning implementation at a Bulgarian university focusing on economics (Mukova 2016). Some of the primary conclusions of the author were as follows: (1) recent changes in the country's secondary and higher education have led to their **mutual imbalance**, resulting in poorer conceptual thinking skills of university students and, consequently, lower abstraction level of academic disciplines, which **reduces higher education to the level of a secondary vocational school**; (2) this imbalance leads to lower socio-economic benefits of higher education: the businesses do not get high-quality professionals and suffers losses, resulting in a financial loss for society as a whole; (3) universities generally introduce distance learning practices, which a more economically profitable due to their the limited financial resources, in order to simply increase the number of students disregarding all other considerations. **The main subjective problem of distance learning is weak control in knowledge assessment.** The purpose of writing the previous article was to warn universities that adopting this model may lead to loss in education effectiveness. **This study is focused** on a specific distance learning implementation model which is most common for private universities focusing on economics. **The subject of this study is analysing the behaviour of participants of the distance learning process**, and more specifically of the **three main groups of actors: university leadership, students and teachers**. The key **research method** used was the analysis of existing practice. **Research objectives** include reflecting the real state of the distance learning for bachelors and identifying goals, behaviours and psychological traits of the participants in the educational process. The paper demonstrates the current trends in the field of distance learning: the imbalance in the interests of the subjects of distance learning, the changes in their motivation and interactions with each other, lower quality of education and university performance. The negative impact of distance learning on the behaviour of various actors, does not mean that it cannot be used in university setting; but a different distance learning modality is indeed required.

Keywords: university, distance learning, participants' behavior, university management, students, teachers.

Введение

Дистанционная форма обучения не является новой, новыми являются технологии коммуникаций, которые используются при ее реализации (Петькова 2015). Дистанционное обучение (ДО) определяется как метод обучения, при котором обучаемый физически отделен от обучающего и учебного заведения. Метод применяется самостоятельно и в комбинации с другими формами, включительно с традиционным обучением (face-to-face instruction). *Признаки, характеризующие ДО:* разделение по времени и месту преподавателя и студента на протяжении практически всего процесса обучения; участие образовательной организации в планировании и подготовке учебных материалов, контроль за процессом; использование технических средств; обеспече-

ние двусторонней связи между участниками. *Проблемы взаимодействия между тремя группами участников ДО* (управляющим блоком вуза, студентами и преподавателями) предопределяются сущностью данной формы обучения: *взаимодействие происходит в виртуальной среде*. Следовательно, важно определиться, что представляет эта среда, прежде всего, с точки зрения психологии, так как процесс обучения первично является психологическим актом. В этой связи наше внимание привлекла статья болгарского психолога профессора Бориса Минчева (Минчев 2015). Автор представляет два новых общих психологических понятия — *био-виртуальность и психовиртуальность*, а также рассматривает генезис и последствия их эволюции. Б. Минчев утверждает, что за культурными формами виртуальности стоят два типа

естественной виртуальности. Бивиртуальность является продуктом ранней эволюции жизни и включает в себя четыре свойства — *удовлетворенность, примитивную идентичность, антиципацию и эндогенную изменчивость на генном уровне*. При дальнейшей эволюции они дифференцируются и иерархизируются, становясь универсальной структурой психики, которая является начальной формой психовиртуальности. *Сама психовиртуальность объясняется как обусловленная либо телесным субстратом, либо альтернативно скрытой математической структурой физической реальности*. Автор предпочитает второе объяснение. **Человеческое творчество и ментальная функция воображения являются кульминацией бивиртуальности**. Рассматривая соотношение эволюции, творчества и психовиртуальности, автор отмечает, что, когда человек проявляется как творец, он создает творение с энергией и мотивацией, полученными от природы, возникающими на уровне его индивидуального генома. Он может считать, что творит по своему собственному желанию, но на самом деле он не мешает природе выражать себя через него. В свою очередь, компьютерная виртуальность является технической формой виртуальности, которая латентно основана на био- и психовиртуальности, присущим людям. Интернет превратил технотизированную виртуальность в глобальный медиа. Упомянутые типы виртуальности являются вторичными и третичными с точки зрения их биологических аналогов (Минчев 2015). Советский психолог А. Н. Леонтьев еще в 1972 г. утверждал, что *мозг виртуально заключает в себя не те или иные специфические человеческие способности, а лишь способность к формированию этих способностей* (Леонтьев 1981). В современных условиях виртуальная психологическая реальность определяется как реальность, порожденная психикой человека, т. е. человек воспринимает и переживает ее не как порождение собственного ума, а как объективную реальность (Брудный, Демильханова 2018). Условно примем вышеуказанные тезисы за основу нашей трактовки психологии поведения участников процесса ДО, которое является предметом нашего анализа.

1. Психологические аспекты поведения студентов в ДО

Студенты являются ядром образовательной системы. Прежде чем начать анализ поведения студентов ДО экономической специальности, обратимся к исследованию, проведенному в 2015 г.

болгарским психологом Й. Янкуловой, доцентом Пловдивского университета, анализирующей психологические особенности отношения студентов преимущественно дневной формы к обучению в академической среде (Янкулова 2015). **Целью исследования автора являлось решение задачи повышения качества обучения**. Программа исследования включала две гипотезы. *Первая гипотеза содержала предположение о том, что студенты предпочитают учиться в академической среде, в которой они имеют адекватную учебную нагрузку, соответствующий социально-психологический климат, ясность в отношении перспектив обучения и профессиональной подготовки в сочетании с современными методами преподавания. Согласно второй гипотезе, такие независимые факторы, как пол, специальность, курс обучения, образовательная степень и рейтинг университета оказывают статистически значимое влияние на отношение к обучению*. Проведенное шестифакторное исследование отношения к академической среде студентов в количестве 663 человек в возрасте 18–46 лет, мужчин и женщин, обучающихся на бакалаврских программах и в магистратуре нескольких госуниверситетов (Шуменского университета, Национальной спортивной академии, Софийского университета, Технического университета, Национального военного университета, Университета архитектуры, строительства и геодезии) по различным специальностям (инженерным, педагогическим и экономическим) позволило определить степень соответствия принятых гипотез реальной ситуации в высшем образовании. В силу ограниченности объема настоящей статьи представим результаты, полученные Й. Янкуловой, лишь коротко: предположение, сформулированное в первой гипотезе, *подтверждается лишь частично; эмпирический анализ второй гипотезы о влиянии независимых факторов на отдельные компоненты отношения к обучению в академической среде полностью подтверждается* (Янкулова 2015). Используем данное психологическое исследование в качестве ориентира в нашем анализе, но только в сфере ДО. Предварительно сделаем оговорку, что наши исследовательские возможности ограничены относительной закрытостью информации, так как управленческий блок вуза не возлагал на нас задачу анализа качества образования по отношению к обследуемому объекту — ДО частного вуза экономического профиля. В этой связи нами будет проанализирована только доступная информация и использованы наши личные практические наблюдения, что повышает степень

субъективности соответствующих выводов анализа, но при этом вовсе не означает, что сделанные выводы необъективны.

Отталкиваясь от базисных стоимостей первого курса бакалавриата обследуемого вуза за 2019–2020 учебный год: общее число записанных студентов в возрасте от 18 до 40 лет и старше, по пяти специальностям (туризм, бухгалтер, международный бизнес, маркетинг и бизнес-администрирование) — 324 человек, из них обучение на дневном отделении — 11 (3,5 %), на заочном — 86 (26,5 %), на ДО — 227 (70 %). Данные по половому признаку: женщин всего — 203, из них на дневном отделении — 8 (4 %), на заочном — 63 (31 %), на ДО — 132 (65 %); мужчин всего — 121, в том числе на дневном отделении — 3 (2,5 %), на заочном — 23 (19 %), на ДО — 95 (78,5%). *Общие показатели приема студентов на первый курс указывают на то, что дневная форма обучения в частном вузе все больше теряет свою распространенность.* Учиться на дневном отделении тяжелее и ответственнее, предъявляются более высокие требования, затрачивается больше времени (независимо от курса), поэтому выбирают заочное и ДО. Фактология по половому признаку студентов показывает, что увеличение количества женщин-студентов (18–40 и более лет) во всех формах обучения свидетельствует о происходящей в государствах с современной либеральной экономикой активизацией женщин на фоне инволюционного развития института семьи. *Выбор формы обучения студентами осуществляется в зависимости от их индивидуальной направленности в отношении качества получаемого образования, его оценки и эмоционального восприятия ими учебного процесса.* *Собеседования со студентами по этому вопросу показали, что дневную и заочную форму выбирают те из них, которые предпочитают живое общение с преподавателем и коллегами, дискуссионное рассмотрение учебного материала и стремятся к личностному и профессиональному совершенствованию.* Именно эта группа студентов осуществляет обратную связь с преподавателями и вузом и может быть проанализирована по шестифакторной модели академической среды, в которой их интересуют *хорошо структурированная учебная нагрузка, творческий социально-психологический климат, ясность перспективы профессиональной подготовки в сочетании с современными методами преподавания* (Янкулова 2015). Думается, что в этом проявляется трансформация генезиса био-виртуальности (природной) в психовиртуальность студентов в процессе профессио-

нального обучения. Конечный результат (цель), к которому стремятся студенты всех форм обучения, — *получение диплома о высшем образовании государственного образца, дающего право и возможность профессиональной реализации как внутри страны, так и в европейском экономическом пространстве.* На этом фоне обратимся к анализу психологической модели поведения студентов ДО.

Формальная модель ДО, рассматриваемая в нашем случае, смешанная: соединение традиционного (частично аудиторного) и виртуального обучения посредством электронной платформы. Это так называемая *институционально-центрированная модель ДО.* Внеаудиторная связь между преподавателем и обучаемым осуществляется посредством компьютерной учебной платформы. Элементами электронной платформы являются: профиль преподавания (наименование учебной дисциплины); анкета для студентов об удовлетворенности преподавателем и учебной дисциплиной; аннотация и конспект учебной дисциплины со списком рекомендуемой литературы; способы электронной коммуникации с преподавателем; семестровый график аудиторных занятий и онлайн-консультаций; форум курса; критерии оценки работы студентов в течение семестра и во время экзаменационной сессии; задания для самостоятельных работ и требования к их выполнению; файл «тестирование» (текущие и экзаменационные); учебник по дисциплине в обыкновенной форме или электронный; дополнительные материалы (публикации, нормативные акты и др.). Технические возможности платформы предоставляют, при желании, широкие возможности для обеих сторон — участников процесса.

Анализ первого этапа обучения — аудиторные консультации (в общей сложности 6 академических часов: три раза по 2 часа в семестр). Практика показывает, что аудиторные занятия студентами или вообще не посещаются, или посещаются очень редко и малым их количеством. Предполагаемой причиной непосещения занятий в аудитории является необходимость предварительной подготовки к встрече с преподавателем, так как в данном случае лекции не читаются (*лекции вообще принимаются «отжившим» элементом обучения при наличии «сваленной в кучу» современной информации в Интернете*), а лишь даются консультации, т. е. разъясняются вопросы, которые непонятны обучаемому при ознакомлении с учебными материалами. Для этого нужно пролистать учебник или другой опубликованный материал и задать вопрос. Времени или желания листать

учебную литературу нет, и вопросов не возникает. Другими словами, необходимость предварительной подготовки к встрече с преподавателем настраивает студентов на принятие решения о том, чтобы вообще не посещать аудиторную консультацию: с одной стороны, возможно, из-за традиционной боязни, что их неготовность задавать вопросы воспримется преподавателем негативно и окажет влияние на будущую оценку, с другой стороны, под воздействием «административной установки» еще при подаче ими документов, согласно которой основным преимуществом ДО является возможность вообще не посещать занятия и быть почти полностью независимыми от преподавателя. Посещение аудиторных консультаций реализуется лишь в редких случаях, когда студент сам осознает, что он ничего не понимает из учебной материи по предмету (например, информатика, математика из общего блока дисциплин или из специальных дисциплин, например, бухучета, статистики и др.) или слышал от коллег, что получение удовлетворительной оценки будет нелегким делом из-за сложности заданий. Таким образом, на данном этапе **поведение студентов ДО может быть охарактеризовано:** отсутствием «первичного познавательного интереса» к учебной дисциплине, который бы преодолел традиционное отношение к преподавателю как его «противнику» («психология двоечника»); *необъективной оценкой собственных умственных возможностей*, базирующейся на небольшом запасе общей культуры; *современным потребительским отношением к образованию как к коммерческой услуге*, закрепленным законодательно на национальном уровне, и др. *Все это психологически ставит данную группу студентов в позицию «покупателя товара — диплома».* В этой связи факторный анализ академической среды ДО реально невозможен, так как предусмотренная анкета «об удовлетворенности студентом учебной дисциплиной и преподавателем», в которой отражены все структурные элементы процесса обучения в академической среде, упомянутые выше, принципиально им не заполняется из-за его поверхностного знания учебной дисциплины и нежелания вступать в прямой контакт с преподавателем. Студент, самостоятельно определяя «нужные/ненужные» с его непрофессиональной точки зрения учебные дисциплины, разрушает всю идеологию построения учебного стандарта, что ведет к ухудшению качества и неконкурентоспособности его образования. При этом он получает диплом с указанием в Приложении всех учебных дисциплин, которые считаются

им освоенными. Следовательно, *аудиторные консультации как элемент обучения в большинстве случаев с самого начала присутствуют формально, подтверждая лишь избранный вузом смешанную модель ДО.*

Второй элемент ДО — электронный учебник или учебник в простой электронной форме и его усвояемость обучаемым. Тенденция, показанная выше, находит свое продолжение и во втором элементе ДО. Психологи давно занимаются проблемой — как читается человеком текст на электронном и на бумажном носителе и какой познавательный эффект от чтения в обоих случаях (Велчева 2018). По мнению исследователя в области цифрового чтения Джулии Койро из университета Род-Айленда, переключение с бумаги на экран и обратно является лишь частью решения проблемы акцентирования внимания читающего. Ее исследование старшеклассников и студентов показывает, что *чтение онлайн требует большего внимания*, чем чтение с бумажного носителя. Каждое действие, предпринимаемое студентом (обучаемым) в режиме онлайн, дает ему множество вариантов, которые требуют поразительного количества саморегуляции, чтобы понять информацию, которая нужна (Корби 2018). По мнению аналитика Циминг Лу из Государственного Университета штата Сан-Хосе, *типичным для читательского поведения с цифрового устройства является чтение «по диагонали», нежели углубленное чтение* (Корби 2018). Дэниел Т. Уиллингэм сформулировал точку зрения, которая может быть применима и к студентам, а не только к школьникам: изменение состоит не в том, что дети не могут удерживать свое внимание, а в том, что они **не заинтересованы в этом**. Это происходит потому, считает автор, что с детства их не научили принципу: необходимо приложить определенные усилия, чтобы получить ценное и нужное для себя (Корби 2018).

Продолжая эту аналогию, следует отметить, что многие студенты-бакалавры ДО по ряду учебных дисциплин вообще *не испытывают интереса к чтению электронных учебников*, они им видятся скучной информацией. При отсутствии контакта с преподавателем, который бы мог «возбудить» интерес к учебной дисциплине своей идеологией и преподавательскими способностями, нужные для профессиональной реализации знания остаются вне учебного поля и нарушают системность обучения. Более того, отучившись первый семестр, узнав технологию «получения оценок» (средняя оценка 5,00 по шестибальной системе) без лишних усилий, сидя дома перед компьютером, в условиях отсутствия

контроля со стороны преподавателя, с электронным учебником на экране монитора и отвечая на вопросы тестов «с одним правильным ответом», указанным в учебнике, студенты полностью теряют *интерес к приложению усилий для понимания изучаемого материала*. Особенно неудовлетворительно обстоят дела с фундаментальными обязательными учебными дисциплинами первого года обучения, контент которых содержит понятийный аппарат, и студент должен их понять и знать, чтобы двигаться далее. Пробелы в знаниях студентов в этой сфере проявляются при подготовке письменных заданий (курсовых проектов, кейсов и задач), которые значительно сложнее по своей структуре, нежели тесты, и проверяются преподавателем, в отличие от тестов, которые проверяются автоматически, то есть без участия преподавателя. Итак, мы подошли к третьему элементу ДО — разработка и написание письменных заданий.

Разработка и написание письменных заданий являются третьим важным элементом ДО. На этом этапе предполагается, что преподаватель играет более активную роль, но только при оценке подготовленного студентом задания. Полученные задания разрабатываются студентами и пересылаются на электронную платформу в рамках определенного периода времени через отдельный линк с включенной программой «Плагат», а также автоматически сформированной администратором системы типовой рецензии, содержащей формализованную характеристику каждого элемента работы, для оценки преподавателем. Несмотря на то, что преподаватели публикуют на платформе требования к структуре и оформлению письменной разработки, чаще всего студенты вообще не обращают на них внимание. Вследствие чего проверяются «разукрашенные в различные цвета» (*от 50 % до 90 % сходство*) отправленные файлы студенческих работ, часто грубо переписанные или абсолютно неграмотно скопированные из текстов сайтов Интернета. Типовая рецензия по некоторым учебным предметам не создает возможности для преподавателя в нее вписаться, остается единственная возможность для проверяющего — подготовить еще одну привычную рецензию, которая чаще всего расходится с содержанием типовой. Однако и написание преподавателем отрицательной рецензии в соответствии с идеологией электронной системы реально не создает необходимого эффекта, так как, согласно принципам оценки работ, *важно участие студентов, а не результат*: «неудовлетворительная оценка /2,00/» признается положительной оценкой

и позволяет студенту продолжать процесс обучения по предмету. Полученный «неуд» влияет лишь на среднеарифметическую финальную оценку, так как оценка состоит из нескольких компонентов: оценки за два текущих теста, письменное задание и финальный тест. С точки зрения психологии, студенту предоставляется априори запрограммированная система «вытягивания» его на следующий образовательный уровень. Подобная система ведет лишь к усилению его потребительского поведения и повышению его «статусной значимости» для академического сообщества, но вовсе не к улучшению качества его образования в ДО.

Что касается еще одного элемента платформы ДО — **онлайн-консультаций**, они сводятся чаще всего к получению информации от преподавателя, если им проводится распределение письменных заданий. **Иные, кроме вышеперечисленных, формы работы со студентами не практикуются. Не читаются дистанционно лекции, не проводятся семинары и вебинары, видеоконференции, не практикуются другие инновационные формы обучения.**

Таким образом, **индифферентное, чисто экономическое отношение студентов-бакалавров ДО** к своему профессиональному образованию и подогнанная к ним система организации образовательной деятельности со стороны административного управляющего блока вуза обуславливаются социально-экономическим развитием современного общества и его потребностями, финансовым обеспечением последних. Считаю, что данное обучение является «достаточным» для реализации человеческого потенциала только в качестве обыкновенных исполнителей, но не создателей национальной экономики и хозяйства. Тем самым гражданское общество страны «закрывает» свое будущее, оставаясь периферией европейского и мирового экономического пространства.

2. Психологические аспекты поведения преподавателей, занятых в ДО

Основной идеальной целью преподавателей вуза является передача знаний и профессиональное обучение студентов. Преподавательский состав вуза, отвечающий всем нормативно-правовым и профессиональным требованиям участия в процессе обучения в сфере высшего образования (научно-исследовательскими, практическими, педагогическими качествами, профессиональной компетентностью и др.) в условиях современного социально-экономического

развития и состояния рынка труда, реализует конформистский тип поведения независимо от возраста, пола, способности к самостоятельности при принятии решения, культурного уровня и др.: *пассивное и внешне не критическое принятие устанавливаемых руководством вуза правил при организации учебного процесса*. Под конформизмом мы понимаем пассивное согласие с взглядами и мнениями, которые существуют в вузе (Озерова 2017). Поведение большинства преподавателей (автор настоящей статьи не является исключением), характеризующееся боязнью потери работы и источника доходов, определяется влиянием извне, т. е. формируется под воздействием управленческой группы вуза. В нашем случае уместно использовать дефиницию о проявлении внешней конформности в их поведении, определяемой меркантильными соображениями. При этом большая часть преподавателей сохраняет внутреннее неприятие предписанного им поведения, оставляя внутренне за собой право быть тем, кем являются на самом деле: образованными, интеллигентными, компетентными и творческими людьми. Проявление внутреннего психологического состояния ряда преподавателей — оставаться учеными и небезучастными преподавателями — наблюдается при их непосредственной работе со студентами всех форм обучения, включая и ДО (например, при компетентном руководстве дипломными работами и магистерскими диссертациями). Однако в условиях «дистанционки» преподаватель лишен своей уникальности в передаче студентам идеологии своего предмета, интеллектуальной активности, возможности психологической, визуальной и коммуникативной оценки студента, его способностей и подготовленности к восприятию структурированного им учебного материала, объективного анализа своего присутствия в учебном процессе. Преподаватели ДО рассматриваются студентами на уровне «обслуживающего персонала» наравне с технической администрацией. Психологическое состояние старшего поколения преподавателей отражается и на состоянии их молодых коллег. *На этом фоне возникает проблема принципиальной демотивации молодых людей в сфере преподавания*. Естественным путем у них возникают мысли о возможностях заняться каким-то практическим трудом в своей области, который молодым преподавателям принесет большее удовлетворение, свободу действий и финансовый доход. *В этой связи возникает проблема ухода молодых перспективных научных кадров из образовательной сферы вуза и науки*. Данной проблемой в на-

стоящее время формально занимается лишь соответствующее министерство, не нарушая так называемой «академической автономии». Руководство вуза с целью сохранения своего управляющего корпуса и финансового ресурса по-полняет учебно-научное пространство не всегда компетентными молодыми кадрами, раздавая им научные степени и звания, не задумываясь о завтрашнем дне науки, образования, экономики и социума. В этом контексте *нарушается принцип правопреемственности, и это уже серьезная социально-экономическая проблема системы образования, науки и общества в целом*.

3. Финансовое поведение корпуса управления вуза

История развития ДО вуза насчитывает более 20 лет и прошла различные свои периоды: от бесспорно конструктивных до современных неэффективных. Первое десятилетие можно характеризовать как эволюционно-продуктивное, так как основные характеристики избранной смешанной (очной и заочной) модели обучения руководство вуза стремилось соблюдать, несмотря на то, что тогда еще не было электронной образовательной платформы в полном объеме. Для аудиторных занятий со студентами отводилось 18 академических часов по каждой фундаментальной учебной дисциплине. Аудиторные занятия были обязательными для студентов и весьма эффективно использовались преподавателями в теоретическом и практическом плане. Часы распределялись в течение учебного семестра. Первые наборы студентов были в количестве 100–150 человек. Форма была новой для абитуриентов и привлекала внимание своими внешними преимуществами в затратах их времени, которое уделялось занятиям, в сравнении с дневной и заочной формами. Последующие пять лет ДО усовершенствовалось с активным включением элементов современных электронных и информационных технологий, были использованы программные продукты и создана соответствующая учебная платформа, позволяющая осуществлять обучение дистанционно. Прием студентов на ДО увеличился и дошел до рекордных 800 человек по нескольким специальностям, но при том же количестве преподавательского состава. В финансовом отношении для вуза эта тенденция была выгодной. Средства использовались для улучшения его материально-технической базы, создания новых профессиональных направлений, участия в национальных проектах и др. Единственно, на фоне финансового благополучия вуза постепенно снижались

требования к обеим сторонам процесса и, соответственно, снижалось качество образования, полученного в ДО. В последние годы время аудиторных занятий ДО в виде консультаций сократилось до 6 академических часов, посещение их студентами стало необязательным в силу кризиса в сфере набора студентов. На сайте вуза в профиле студентов и преподавателей записано: «Дистанционное обучение является современной образовательной технологией, благодаря которой процесс обучения является гибким — **без обязательного и постоянного посещения аудиторных лекций**. Это обучение, при котором студенты находятся в другом месте, отличном от преподавателя, общаясь друг с другом через компьютер или другие средства связи. **Эта форма позволяет гибко распределять время благодаря высокой степени независимости от преподавателя. Дистанционное обучение предоставляет уникальную возможность получить высококачественное образование без посещения учебного заведения.** Его основными преимуществами являются возможность учиться из любой точки мира, в удобное для всех время, в комфорте и уюте собственного дома». В этом определении преподаватель выброшен «на свалку истории». В коммерческом отношении между вузом (продавцом) и студентом (покупателем услуги) экономично выбрасывается «посредник» — преподаватель. В этом прослеживается вся финансовая концепция и направленность управляющего блока в отношении образовательной политики вуза. Вуз действует как торговец на рынке образовательных услуг, что еще никогда не происходило в цивилизованном мире. Современная искривленная идеология системы образования, построенная на маркетинговых технологиях товарного рынка, в целом требует «переформатирования», возвращения образования в «Храм науки и знаний», обучения в нем тех, кто несет в себе био-психовиртуальность творчества.

Выводы

На основе проведенного анализа может быть сделано **несколько выводов**. **Первый:** различные

группы участников процесса ДО показывают поведение, отвечающее достижению их краткосрочных целей, которые преимущественно не совпадают, *то есть каждый субъект стремится к своей цели: студент — к получению диплома, преподаватель — зарплаты, руководство вуза — финансового результата, но не к достижению общего результата — качественного и социально эффективного образования.* **Второй:** экономическое поведение субъектов-участников процесса имеет свои причины, которые коренятся прежде всего в социально-экономической системе современного развития страны и ведут к дисбалансу регуляции качества процесса дистанционного обучения. **Третий:** каждой группе свойственны свои психологические особенности поведения, определяемые их социально-экономическим статусом, профессиональной, общей культурой и др. **Четвертый:** финансовая доктрина управляющего блока вуза — получение денег любой ценой — ведет к неэффективности самого вуза и возможности попасть в список закрытых, так как рано или поздно перспективные студенты, стремящиеся к получению реального конкурентного высшего образования, перестанут обращаться к его услугам. **Пятый:** фактическое состояние ДО в вузе является показателем **снижения степени контроля и определенного непрофессионализма со стороны формально действующих аккредитационных комиссий.** **Шестой:** пришло время государству системно и практически решать практические вопросы среднего и высшего образования. Нужны ли такие вузы с такими формами обучения вообще, независимо от статуса их собственности (частной или публичной), нужна ли массовость высшей необразованности с дипломами государственного образца для выполнения неквалифицированных работ на сегодняшнем рынке труда внутри страны и в европейском экономическом пространстве? Отвечая на эти вопросы, необходимо помнить, что Болгария в течение всей своей более чем тысячелетней сложной истории отличалась от иных европейских народов и государств стремлением дать своим молодым поколениям хорошее образование, на этом и держалась ее государственность.

Литература

- Брудный, А., Демильханова, А. (2018) *Двойники. Психология игры и виртуальная реальность*. [Электронный ресурс]. URL: <https://obu4ayka.ru/bez-rubriki/virtualnaya-psihologiya-psihologiya.html> (дата обращения 15.04.2020).
- Велчева, В. (2018) Как дигиталният текст променя начина, по който децата четат. *Детски книги.com*, 25 септември. [Электронный ресурс]. URL: <https://detskiknigi.com/kak-digitalniyat-tekst-promenya-nachinapro-kojito-chetat-detsata/> (дата обращения 15.03.2020).

- Дистанционно обучение. *Международно висше бизнес училище*. [Электронный ресурс]. URL: <https://ibsedu.bg/bg/page/77-dstantsionno-obuchenie> (дата обращения 13.05.2020).
- Корби, Х. (2018) 25 тысяч книг в приложении — но почему учитель предлагает детям на 24 часа отказаться от смартфона. *Православие и мир*, 19 сентября. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravmir.ru/25-tyisyach-knig-v-prilozhenii-no-pochemu-uchitel-predlagaet-detyam-na-24-chasa-otkazatsya-ot-smartfona/> (дата обращения 15.04.2020).
- Леонтьев, А. Н. (1981) Биологическое и социальное в психике человека. В кн.: *Проблемы развития психики*. М.: Изд-во МГУ, с. 193–218.
- Минчев, Б. (2015) Био- и психовиртуальность в эволюционном контексте. В кн.: *Психология и общество*. Пловдив: Университетско издателство «Паисий Хилендарски», с. 23–33.
- Мукова, Л. А. (2016) Дистанционное обучение: социально-экономические основы и эффективность (на материале Болгарии). *Экономика. Профессия. Бизнес*, № 3, с. 81–88.
- Озерова, А. В. (2017) Конформизм и конформность как социально-психологические категории. *Территория науки*, № 1, с. 68–73.
- Петькова, Ю. Р. (2015) История развития дистанционного образования. Положительные и отрицательные стороны МООС. *Успехи современного естествознания*, № 3, с. 199–204.
- Янкулова, Й. (2015) Психологически особености на отношението на студентите към ученето в академична среда. В кн.: *Психология и общество*. Пловдив: Университетско издателство «Паисий Хилендарски», с. 34–46.

References

- Brudnyj, A., Demil'khanova, A. (2018) *Dvojniki. Psikhologiya igry i virtual'naya real'nost'* [Doubles. Game psychology and virtual reality]. [Online]. Available at: <https://obu4ayka.ru/bez-rubriki/virtualnaya-psihologiya-psihologiya.html> (accessed 15.04.2020). (In Russian)
- Dstantsionno obuchenie [Distance learning]. *Mezhdunarodno visse biznes uchilishche [International Business School]*. [Online]. Available at: <https://ibsedu.bg/bg/page/77-dstantsionno-obuchenie> (accessed 13.05.2020). (In Bulgarian)
- Korbey, H. (2018) 25 tysyach knig v prilozhenii — no pochemu uchitel' predlagaet detyam na 24 chasa otkazat'sya ot smartfona [25 thousand books in the application — but why does the teacher offer children to give up their smartphone for 24 hours]. *Pravoslavie i mir*, 19 September. [Online]. Available at: <https://www.pravmir.ru/25-tyisyach-knig-v-prilozhenii-no-pochemu-uchitel-predlagaet-detyam-na-24-chasa-otkazatsya-ot-smartfona/> (accessed 15.04.2020). (In Russian)
- Leont'ev, A. N. (1981) Biologicheskoe i sotsial'noe v psikhike cheloveka [Biological and social in the human psyche]. In: *Problemy razvitiya psikhiki [Problems of the development of the mind]*. Moscow: Moscow State University Publ., pp. 193–218. (In Russian)
- Minchev, B. (2015) Bio- i psikhovirtualnost' v evolyutsionen kontekst [Bio- and psychovirtuality in an evolutionary context]. In: *Psikhologiya i obschestvo [Psychology and society]*. Plovdiv: Paisij Khilendarski Publ., pp. 23–33. (In Bulgarian)
- Mukova, L. A. (2016) Dstantsionnoe obuchenie: sotsial'no-ekonomicheskie osnovy i effektivnost' (na materiale Bolgarii) [Distance learning: Socio-economic foundations and efficiency (based on Bulgaria)]. *Ekonomika. Professiya. Biznes — Economics. Profession. Business*, no. 3, pp. 81–88. (In Russian)
- Ozerova, A. V. (2017) Konformizm i konformnost' kak sotsial'no-psikhologicheskie kategorii [Conformism and conformity as socio-psychological categories]. *Territoriya nauki*, no. 1, pp. 68–73. (In Russian)
- Pet'kova, Yu. R. (2015) Istoriya razvitiya distantsionnogo obrazovaniya. Polozhitel'nye i otritsatel'nye storony MOOC [The history of the development of distance education. Positive and negative sides of MEPU]. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya — Advances in Current Natural Sciences*, no. 3, pp. 199–204. (In Russian)
- Velcheva, V. (2018) Kak digitalniyat tekst promenya nachina, po kojto detsata chetat [How digital text changes the way children read]. *Detski knigi.com*, 25 September. [Online]. Available at: <https://detskiknigi.com/kak-digitalniyat-tekst-promenya-nachina-po-kojto-chetat-detsata/> (accessed 15.03.2020). (In Bulgarian)
- Yankulova, J. (2015) Psikhologicheski osobenosti na otnoshenieto na studentite k'm ucheneto v akademichna sreda [Psychological features of students' attitudes to learning in an academic environment]. In: *Psikhologija i obschestvo [Psychology and Society]*. Plovdiv: Paisij Khilendarski Publ., pp. 34–46. (In Bulgarian)